

РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

THE RUSSIA-BELARUS RELATIONS DURING THE UKRAINIAN CRISIS

D. Shestakov

Annotation

The Ukrainian crisis has not affected Russia–Belarus relations seriously yet. The Belorussian position on the Crimea problem and the situation in the south-eastern Ukraine is acceptable for Russia. Both sides, albeit they have different reasons, are interested in further promotion of the Eurasian integration. Yet in case of further escalation of the situation in Ukraine the weakening of the Russian economic strength could be fraught with serious consequences for relations between the two states.

Keywords: Ukrainian crisis, Eurasian integration, embargo, fiscal maneuver, Russia–Belarus relations.

Шестаков Денис Валентинович
Санкт-Петербургский
государственный университет

Аннотация

Российско–белорусские отношения пока серьезно не пострадали от украинского кризиса. Белоруссия заняла приемлемую для России позицию по Крымскому кризису и ситуации на юго–востоке Украины. Обе стороны заинтересованы в дальнейшем продвижении евразийской интеграции, хотя и по разным причинам. Однако ослабление экономической мощи России в случае дальнейшего обострения ситуации на Украине может иметь серьезные последствия для взаимоотношений двух стран.

Ключевые слова:

Украинский кризис, Евразийская интеграция, эмбарго, налоговый маневр, российско–белорусские отношения.

Введение

После 22 февраля 2014 года российско–белорусские отношения развивались относительно стабильно. Политический кризис на Украине до определенного момента оказывал ограниченное влияние на их состояние, хотя и добавил новые вопросы в повестку дня. Еще до его возникновения ключевым событием в 2014 году для обеих стран должно было стать подписание договора о Евразийском союзе, о котором В. Путин сообщил в 2011 году [35]. С присоединением Крыма и осложнением ситуации на юго–востоке Украины обстановка изменилась. В условиях нарастания конфронтации с западными странами для России было важно получить поддержку своей политической позиции со стороны тех государств, с которыми она собиралась дальше развивать евразийскую интеграцию. Несмотря на тактические разногласия и некоторые компромиссы, ей удалось это сделать. Однако ситуация с эмбарго продемонстрировала, что российско–белорусские отношения не лишены конфликтного потенциала, поскольку стороны пока не выработали механизма, который бы позволял согласовывать интересы друг друга. В данной статье производиться попытка выявить факты влияния украинского кризиса на российско–белорусские отношения, проанализировать их устойчивость по отношению к влиянию внешних факторов.

Крымский кризис и проблема юго–востока Украины

Акции протesta на Украине, начавшиеся после отказа правительства подписать Соглашение об Ассоциации с Европейским союзом и постепенно переросшие в открытое противостояние с режимом, завершились подписанием 21 февраля 2014 года соглашения между представителями украинской оппозиции и президентом, которое было призвано урегулировать внутриполитический кризис в государстве. Внешние посредники в лице министров иностранных дел Франции, Германии и Польши также поставили свои подписи под данным документом. В. Лукин, представлявший Россию на переговорах, в конечном итоге это сделал отказался, что отражало наличие разных подходов российского руководства и его европейских коллег к происходящему.

Последовавшее за соглашением бегство В. Януковича, по сути, стало рубежным этапом, после которого украинский кризис вышел на новый уровень. Россия, поддерживающая легитимную власть на Украине и оказывавшая ей посильную помощь с целью стабилизации ситуации [21], очень негативно отнеслась к произошедшему захвату власти оппозиционными силами, в число которых входили и радикальные националисты. Решение Верхов-

ной Рады от 23 февраля 2014 года[11] об отмене особого статуса русского языка было воспринято российским руководством как важное доказательство того, что новая власть начнет наступление на права русских и русскоязычных граждан Украины. Поэтому Россия начала предпринимать шаги, которые кардинально отличались от ее прежнего подхода к характеру российско-украинских отношений.

Руководство Белоруссии, которое также внимательно наблюдало за происходящим в Украине и изначально негативно воспринимало попытки добиться смены власти нелегитимным путем, после событий 21–22 февраля заняло нейтральную позицию по украинскому вопросу. Выступая на торжествах, посвященных Дню защитника Отечества, А. Лукашенко заявил, что "это же не первый раз и, вы знаете, с первыми майдановцами (Виктор Ющенко и прочие) я до сих пор дружен... У нас единые цели по Украине. Украина должна быть целостной. Никто не должен раздербанивать эту великую страну, она нам не чужая" [5]. Поэтому позиция Белоруссии совпадала с российской скорее в негативной оценке способа смены власти, а не новой власти как таковой. А. Лукашенко не собирался переходить в отношениях с ней к радикальной конфронтации.

После осложнения ситуации в Крыму для России было важно получить поддержку своих действий на международной арене, в том числе и от участников Таможенного союза. Белорусское руководство продолжало выступать за сохранение территориальной целостности Украины. Однако после референдума в Крыму его отношение к происходящему изменилось. Выступая перед представителями СМИ, А. Лукашенко отметил, что "Крым сегодня часть территории Российской Федерации. Можно признавать это, не признавать, но от этого ничего не изменится... Признаем или не признаем, думаю, ситуация будет развиваться де-факто. Будет ли Крым признаваться как регион Российской Федерации, это уже не важно. Россию ведь все признают. Поэтому от нас этого никто не требует, мы в эти дебри абсолютно не влезим, а нравится или нет, я вам только что сказал" [30]. В итоге Белоруссия проголосовала против резолюции ГА ООН от 27 марта 2014 года о территориальной целостности Украины [37], что полностью соответствовало интересам России.

Крымский кризис не привел к какому-либо разладу в российско-белорусских отношениях по нескольким причинам. Во-первых, Россия для Белоруссии по-прежнему оставалась партнером первостепенной важности. Для нее экономическая, политическая и военная интеграция с Россией, учитывая особенности политической системы, не имеет какой-либо серьезной альтернативы. Поэтому ставить под угрозу выгоды от нее, продолжая настаивать на сохранении территориальной целостности Украины, А. Лукашенко не стал. Во-вторых, российское руководство

предоставило белорусскому лидеру определенную свободу маневра. Белоруссия признала присоединение Крыма к России в той форме, в которой ей это было удобно. В тоже время оно не требовало от А. Лукашенко полностью отказаться от контактов с новой украинской властью, которые он поддерживал с исполняющим обязанности президента Украины А. Турчиновым [3].

Осложнение ситуации на юго-востоке Украины, где началась военная операция, добавило новые вопросы в повестку дня российско-белорусских отношений. Официальная позиция Россия заключалась в том, чтобы не допустить силового подавления протестных настроений в Донецкой и Луганской областях и содействовать диалогу между Киевом и Донбассом. При этом украинская власть по-прежнему не воспринималась в Москве как легитимная. Российское и белорусское руководство по-разному смотрели на возможные варианты выхода из складывавшегося кризиса. А. Лукашенко хотя и осуждал применение силы на юго-востоке, однако не разделял идею федерализации, заявляя, что он "категорически против всяких федераций" [23].

В условиях катастрофического ухудшения российско-украинских отношений, последовавшего после возобновления военной операции новоизбранным президентом Украины П. Порошенко, Белоруссия постепенно стала восприниматься обеими сторонами как удобный посредник для переговоров по проблемам, связанным с подписанием Украиной Соглашения об Ассоциации и ситуацией на Донбассе. Поэтому неслучайно, что вторая встреча между П. Порошенко и В. Путиным произошла 26 августа именно в Минске. Здесь также начала работать контактная группа "Россия–Украина–ОБСЕ", в рамках которой 5 сентября был выработан и подписан протокол о прекращении огня между противоборствующими сторонами на востоке Украины [34].

Позиция А. Лукашенко в принципе устраивает российское руководство. С апреля она не претерпела серьезных изменений. Белоруссия, по его словам, "не претендует на ведущую роль в урегулировании украинского конфликта, однако приложит максимальные усилия для сохранения и развития отношений с братской страной–соседкой. По-прежнему среди приоритетов ... остается сохранение и дальнейшее развитие политических, торгово-экономических и культурных связей с Украиной" [6]. До стабильного урегулирования конфликта в Донецкой и Луганской областях для России будет важно сохранять минскую площадку. Поэтому белорусское руководство будет иметь относительную свободу маневра во взаимоотношениях с Украиной. Более тесная привязка к российской позиции вызовет только ненужное напряжение в российско-белорусских отношениях и не принесет реальной пользы. Кроме того, в Минске отдают себе реальный счет относительно того, что на самом деле происходит на

Донбассе. "Если бы не Россия, то дни ДНР и ЛНР были бы сочтены давно. Россия просто вынуждена – или не вынуждена, – защищать и поддерживать эти территории. По разным причинам: начиная от личного имиджа, рейтинга и так далее и заканчивая самым святым – там живут братья и в беде Россия их бросить не может" [33].

Продвижение евразийской интеграции

Осложнение ситуации на Украине и присоединение Крыма к России, хотя и привнесли новые вопросы в повестку дня российско-белорусских отношений, однако ключевым вопросом для них по-прежнему оставались сюжеты, связанные с выработкой и подписанием договора о создании Евразийского союза.

Для российского руководства он имел ключевое значение, поскольку рассматривался как модель "мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной "связки" между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом" [35].

Белоруссия участвовала во всех предыдущих попытках построить полноценные интеграционные объединения на постсоветском пространстве. Обуславливалось это объективными причинами. На момент распада СССР страна представляла собой "сборочный цех" советской экономической системы, ориентированный на производство конечного, относительно технологичного продукта и полностью зависимый от ресурсов и рынков сбыта остальных советских республик" [41]. После обретения независимости рыночные реформы в Белоруссии шли крайне медленно. А. Лукашенко, став президентом в июле 1994 года, вообще взял курс на их постепенное сворачивание. В результате в стране так и не была создана экономическая модель, качественно отличающаяся от той, которая досталась республике в наследство от советского периода.

В этих условиях сближение с Россией, которая являлась важнейшим торгово-экономическим партнером государства, приобретало особое значение. Во-первых, Белоруссия была заинтересована в сохранении своей доли на российском рынке, поскольку в 1993 году 46% [1] от всего белорусского экспорта уходило в соседнюю страну. Во-вторых, интеграция позволяла не только поддерживать прежние связи между предприятиями, но и получать дешевые энергоносители, что обеспечивало как дополнительные поступления в бюджет, так и снижало себестоимость производимых в Белоруссии товаров. В-третьих, Россия, в отличие от ЕС "не требовала от белорусского руководства проведения радикальных политических и экономических реформ" [41], которые ставили бы под угрозу режим А. Лукашенко. Без доступа к рос-

сийскому рынку, российским дешевым кредитам и энергоносителям белорусское руководство было бы не в состоянии поддерживать огромный государственный сектор экономики и выполнять социальные обязательства перед населением.

Постепенно Белоруссия лишилась прежней свободы маневра. Поскольку сотрудничество с ЕС и США зависело от проведения политических и экономических реформ, на которые А. Лукашенко не был готов пойти, то данное направление практически зашло в тупик. В свою очередь, "сильная зависимость от торговли с Россией и ее субсидий" [18] сделалась практически непреодолимой. Отказ от интеграции с соседней страной неминуемо привел бы к серьезным экономическим потерям и политической нестабильности. Поэтому сближение с Россией превратилось для Белоруссии в единственный приемлемый вариант.

Создание Евразийского союза воспринималось белорусским руководством в целом положительно. Однако оговаривалось, что "только равенство партнеров, в том числе равенство условий хозяйствования с равным доступом к единой энергетической и транспортной системе, позволит создать надежную основу" [24] для союза. Позиции В. Путина и А. Лукашенко относительно ЕАЭС, хотя и не отличались кардинально, но отражали разное понимание конечных выгод. Для белорусского лидера основной задачей являлось получить согласие России на создание единого энергетического рынка, что позволило бы увеличить поступления в бюджет. Самыми чувствительными были вопросы, связанные с урегулированием объемов поставок нефти, а также перечислением таможенных пошлин от ее продажи. Предыдущие российско-белорусские договоренности не совсем устраивали А. Лукашенко. Российское руководство не было готово полностью применять нормы таможенного союза в энергетической сфере. Однако было заинтересовано в том, чтобы подписание Договора о Евразийском экономическом союзе не было сорвано и прошло в срок [20]. Частично это обуславливалось имиджевыми соображениями. Российскому руководству было важно продемонстрировать как привлекательность новой интеграционной модели, так и свою собственную способность добиваться реализации поставленных внешнеполитических задач.

Проблемы, связанные с изъятиями в Таможенном кодексе, неоднократно обсуждались руководством двух стран. Например, участвуя в заседании Высшего Евразийского экономического совета 5 марта в Ново-Огарево, А. Лукашенко заявил, что "фактически остались изъятия лишь по некоторым, однако весьма чувствительным товарам, включая алкоголь, табак, лекарства, нефть и газ" [4]. Ключевое значение имели две последние категории товаров. По итогам встречи разрешить проблему не удалось. Не принесла ожидаемых результатов и

встреча в подобном формате, которая состоялась в Минске 27 апреля. Президент Белоруссии отметил, что "подходы, которые заявляются в процессе переговоров, вызывают много вопросов. Новаторские предложения по срокам реализации договоренностей через 10 лет, то есть к 2025 году, по меньшей мере звучат странно... Но мне кажется, тогда и говорить о Евразийском экономическом союзе надо лет через десять, если мы сегодня не готовы" [19]. В конечном итоге был найден определенный компромисс.

Россия согласилась пойти на определенные уступки. В ходе своего визита в Москву 7–8 мая А. Лукашенко встретился в Д. Медведевым и В. Путиным. По итогам встречи с российским премьер-министром он заявил, что "у нас нет нерешаемых вопросов, нам надо только не останавливаться и двигаться вперед" [2]. Обусловливалось это в первую очередь тем, что Россия не только согласилась предоставить Белоруссии кредит в размере \$2 млрд [10], но и пошла на уступки в вопросе объемов беспошлинных поставок нефти, а также разрешила оставлять часть пошлин от экспорта нефтепродуктов за пределы Таможенного союза в бюджете Белоруссии. Однако формирование единого энергетического рынка все-таки откладывалось до 2024 года.

После майского компромисса основные разногласия между Россией и Белоруссией, мешавшие подписанию Договора о Евразийском экономическом союзе, были устранены. Вопрос присоединения Армении и Киргизстана к будущему союзу не имел для Белоруссии серьезного значения. Поэтому хотя А. Лукашенко и заявил, что "нас никто не толкает в спину, все графики мы устанавливаем сами, но, мне кажется, превращать интеграцию в процесс ради процесса по принципу: важен не результат, а участие – думаю, нам это не нужно" [19], однако никаких серьезных возражений выдвигать не стал. Для России привлечение новых участников было более важным, поскольку повышало политическую значимость проекта.

На очередном заседании Высшего Евразийского экономического совета, проходившем 29 мая в Астане, был подписан не только Договор о Евразийском экономическом союзе, но и отдельные российско-белорусские соглашения, определявшие принципы сотрудничества в энергетической сфере. По Протоколу о мерах по регулированию торгово-экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов предусматривалось, "что не облагаемая таможенной пошлиной нефть сырья транспортируется из России в Белоруссию по заявкам компетентного органа Республики Беларусь в следующих объемах: в 2015 году – 23 млн. т., в том числе 22 млн. т. трубопроводным транспортом, в период с 2016 года по 2024 год – 24 млн. т. ежегодно, в том числе трубопроводным транспортом 23 млн. т." [29]. Второй Протокол регулировал порядок уплаты и зачисления вывоз-

ных таможенных пошлин при вывозе из Белоруссии сырой нефти и нефтепродуктов. Он предусматривал продление ранее действовавшего соглашения в этой области "до 31 декабря 2024 года, а также зачисление части сумм вывозных таможенных пошлин, взимаемых при вывозе товаров, выработанных из нефти, за пределы таможенной территории Таможенного союза из Республики Беларусь, в бюджет Республики Белоруссии в размере, не превышающем 1,5 млрд. долларов США в 2015 году" [28].

На фоне украинского кризиса России было важно сохранить динамику интеграции. Жесткая позиция по энергетическому вопросу могла отодвинуть дату подписания договора, что повлияло бы и на темпы его ратификации и вступления в силу. Решение пойти на уступки Белоруссии, для которой экономические аспекты имели ключевое значение, было продиктовано исключительно соображениями политического характера.

После крушения малазийского "Боинга" страны "Большой семерки" и ЕС усилили санкции против России. В частности крупнейшим российским банкам – "Сбербанку России", "ВТБ", "Газпромбанку", "Внешэкономбанку" и "Россельхозбанку" – был ограничен доступ к западным финансовым рынкам. В Россию был ограничен экспорт высокотехнологичного оборудования для нефтедобычи и продукции двойного назначения. Российское руководство решило прибегнуть к ответным мерам. Постановлением правительства от 7 августа в отношении стран, применивших санкции, было применено эмбарго на поставки из них "сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия" [32]. В сложившейся ситуации для России было довольно важно добиться от своих партнеров по Таможенному союзу, если не подобного решения, то хотя бы согласия не пропускать запрещенные товары на свою территорию. Учитывая отсутствие контроля на внутренних границах, иностранным поставщикам было довольно легко обойти эмбарго. В телефонном разговоре, состоявшемся между В. Путиным и А. Лукашенко 7 августа, президент России проинформировал своего коллегу о принятом решении [40]. Белорусский лидер пообещал, что исполнит "свои обязательства по защите союзного рынка ... в части транзита грузов с запада через Беларусь на российскую территорию" [16].

Введение продовольственного эмбарго затрагивало интересы всех участников Таможенного союза. Выработка единой позиции потребовала бы немало времени и определенных компромиссов, что, вероятно, не входило в планы российской стороны. В итоге решение было принято не руководящими органами Таможенного союза, а Россией самостоятельно, что свидетельствовало о серьезных разногласиях между его участниками по данному вопросу. Несмотря на наличие Союзного государства и будущее членство обеих государств в ЕАЭС, устойчивый

механизм согласования и учета взаимных интересов пока не выработался и функционирует с перебоями.

В условиях сокращения объемов поступления иностранных товаров, Россия предложила Белоруссии нарастить экспорт по таким категориям как "по мясу, и по молоку, и по сырьям, и по картофелю" [22]. Переговоры по этому вопросу 13 августа прошли между А. Дворковичем и М. Русым. Однако, несмотря на данное предложение и обещания А. Лукашенко не допускать реэкспорта товаров, проблемы в этой области все-таки возникли. Выступая на встрече глав Таможенного союза, Украины и представителей Европейского союза 26 августа в Минске, В. Путин заявил, что "даже в рамках Таможенного союза уже идет запрещенный сегодня к ввозу на территорию Российской Федерации товар из стран ЕС. В данном случае, к сожалению, через Белоруссию" [14]. Добиться от А. Лукашенко строгого выполнения взятых на себя обязательств России не удалось. Белоруссия также не поддержала российские санкции относительно украинских товаров, поскольку Украина является для Минска вторым [12] по значимости после России торговым партнером в СНГ.

Еще одной проблемой в российско-белорусских отношениях стал так называемый налоговый маневр. Он был задуман еще в декабре 2011 года с целью "развернуть потоки денег из сырьевого сектора в высокотехнологичный и производственный" [36]. Украинский кризис привел к сокращению финансовых ресурсов государства. Для увеличения доходной части бюджета российское правительство решило увеличить нагрузку на нефтяной сектор. Основная идея маневра была изменена. Теперь он предполагал "постепенное снижение экспортных пошлин на нефть при одновременном повышении ставки налога на добычу полезных ископаемых" [42]. Это означало, что "стоимость нефти для российских и белорусских НПЗ увеличится, поскольку в нее будет заложен повышенный НДПИ, при этом изменение экспортных пошлин на нефтепродукты компенсирует рост не полностью. Таким образом, маржа нефтепереработки упадет" [8]. Белорусское руководство усматривало в этом нарушение майских договоренностей, поскольку денежные поступления от экспортных пошлин на нефть в бюджет страны снижались.

Белоруссия выступила с предложением "вывозные экспортные таможенные пошлины от нефтепродуктов, выработанных из российской нефти, оставлять в белорусском бюджете" [17] в полном объеме. По майским соглашениям она могла оставлять только половину. В противном случае белорусское руководство намекнуло на возможные трудности с ратификацией Договора о ЕАЭС. Договоренности по компенсации Белоруссии потерю от налогового маневра были достигнуты на встрече М. Мясниковича и Д. Медведева [15] 7 октября в Сочи. В 2015 году Белоруссия получила право "оставить в своем бюд-

жете весь объем пошлин – до \$2,2 млрд, но зато резко увеличит обязательные поставки нефтепродуктов в Россию – до 1,8 млн тонн бензина" [7]. В случае неисполнения обязательств Россия могла "снизить ... объемы нефтяного сырья, поставляемого в Республику Беларусь трубопроводным транспортом, с применением в отношении определения уменьшаемого объема нефтяного сырья коэффициента 5, умноженного на объем недопоставленного автомобильного бензина" [27]. В тот же день Договор о ЕАЭС был внесен на ратификацию в белорусский парламент, что и произошло 9 октября.

Для России в этом случае политические моменты были важнее экономических. Временная уступка (договоренности будут действовать только в 2015 году) была связана с нежеланием российского руководства срывать график евразийской интеграции. Однако в соглашении все-таки прослеживалось желание российской стороны минимизировать экономические потери от данного решения, поскольку прежние договоренности не содержали никаких санкций для белорусской стороны в случае невыполнения ею взятых на себя обязательств по поставкам нефтепродуктов в Россию. В свою очередь А. Лукашенко в очередной раз продемонстрировал, что без существенных выгод ни на какие серьезные шаги по интеграции он идти не готов. Поскольку страна должна "от этого получить больше, чем имеет на сегодняшний день" [13].

Если энергетические вопросы обеим сторонам все-таки удалось более-менее урегулировать в октябре 2014 года, то проблема реэкспорта так и не была решена. 24 ноября 2014 года Россия ввела запрет на транзит грузов из Белоруссии в Казахстан по своей территории без предварительного досмотра на границе [25], поскольку было "отмечено поступление импортной продукции по поддельным фитосанитарным сертификатам страны происхождения, поступление полностью обезличенной продукции без фитосанитарных сертификатов и без какой-либо маркировки, а также использование незаконных схем ввоза, таких как ложный транзит в Казахстан, с реализацией запрещенной продукции на территории России" [31]. А. Лукашенко раскритиковал данное решение, поскольку прежде "никакой речи о недопущении транзита через Беларусь в Казахстан, Монголию, Китай и так далее не велось" [38]. Возобновление таможенного досмотра российской стороной и аналогичный шаг со стороны Белоруссии [9] в очередной раз продемонстрировали, что успешное функционирование Таможенного союза зависит в первую очередь от политической, а не экономической конъюнктуры.

На фоне спора о транзите продуктов А. Лукашенко потребовал "фиксации цен на поставляемые в Россию продовольственные товары в иностранной валюте" [39], хотя для России предпочтительнее вести торговлю в руб-

лях. Кроме того, у российских поставщиков возникли временные проблемы с транспортировкой электроники из Калининградской области через территорию Белоруссии [26].

Проблема реэкспорта продолжает осложнять повестку дня российско–белорусских отношений. Разрешить ее в ближайшее время вряд ли удастся, поскольку Россия не в состоянии компенсировать Белоруссии ее потери от присоединения к санкциям, одобренным в начале августа 2014 года. В условиях кризиса, который постепенно охватывает и российскую и белорусскую экономики, стороны пока не могут договориться о реальной координации шагов по его преодолению и предпочитают справляться с возникающими проблемами по отдельности. Российское руководство лишь минимально согласовывает свою макроэкономическую политику с партнерами по Таможенному союзу, несмотря на то, что принимаемые им решения оказывают негативное воздействие как на Белоруссию, так и на Казахстан. Например, девальвация российской валюты привела к удорожанию белорусского экспорта и снижению доходов в бюджет государства. В данной ситуации А. Лукашенко любыми способами пытается сохранить уровень доходов государства, не особенно учитывая при этом интересы России.

Заключение

Украинский кризис, который после 22 февраля 2014 года вышел на новый уровень, внес новые вопросы в повестку дня российско–белорусских отношений. Для России было важно добиться положительного отношения Белоруссии к присоединению Крыма, а также ее поддержки российской позиции по событиям на юго–востоке Украины. В. Путин постоянно поддерживал контакты с белорусским коллегой, информируя его обо всех официальных значимых шагах, предпринимаемых для разрешения украинского кризиса. В этой связи можно говорить о попытке российского руководства добиться сконцентрированной позиции всех участников Таможенного союза по украинской проблеме, поскольку похожие консультации проводились и с Казахстаном. Но реального согласования шагов все–таки не происходило. Россия была и остается заинтересованной в том, чтобы Белоруссия поддерживала ее в данном вопросе, однако не готова

как–то менять свою стратегию в случае ее несоответствия белорусским интересам. Ключевым моментом для российско–белорусских отношений стало подписание и ратификация Договора о ЕАЭС, который определяет будущий характер взаимоотношений между двумя государствами. Для России это в первую очередь политический проект, который должен способствовать упрочнению ее позиций в мире. Белоруссия более ориентирована на получение экономических выгод. К перспективам политической надстройки нового союза она, хотя и относится не так настороженно как Казахстан, однако вряд ли А. Лукашенко готов к серьезной политической интеграции в условиях нарастающей международной изоляции России.

Говорить о каком–либо серьезном влиянии украинского кризиса на российско–белорусские отношения до 26 августа 2014 года не приходилось. Стороны в принципе осознавали мотивы действий друг друга, но не всегда их разделяли. Возможно, учитывая международную обстановку и значимость евразийского проекта, российское руководство стало более уступчивым по энергетическому вопросу. Однако ситуация с реэкспортом товаров, подпавших под эмбарго, показала, что взаимоотношения между двумя государствами все–таки не настолько устойчивы, чтобы не подвергаться влиянию внешних факторов, поскольку данная проблема возникла непосредственно под влиянием событий в Украине. Учитывая характер действий российского и белорусского руководства, успешное функционирование ЕАЭС пока под вопросом, поскольку стороны, несмотря на официальные заявления, не готовы к реальной интеграции и учету взаимных интересов.

В долгосрочной перспективе российско–белорусские отношения может ожидать серьезный кризис. Пока нет никаких признаков того, что конфронтация России с западными странами по украинскому вопросу прекратиться в ближайшее время, и предыдущие санкции против нее будут отменены. Напротив, существует довольно высокая вероятность их ужесточения. Финансовое положение России, а одновременно и ее возможности субсидировать белорусскую экономику уменьшаются. Учитывая важность данной области для Белоруссии, это уже может привести к серьезным разногласиям и охлаждению отношений между двумя государствами.

ЛИТЕРАТУРА

1. IMF Staff Country Report No. 1997/11 Republic of Belarus – Recent Developments. P. 152 URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/scr/1997/cr97111.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
2. Александр Лукашенко встретился с Дмитрием Медведевым. 2014. 7 мая // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-vstretilsja-s-dmitriem-medvedevym-8709/ (дата обращения 20.02.2015)
3. Александр Лукашенко встретился с исполняющим обязанности Президента Украины Александром Турчиновым. 2014. 29 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/proxodit-vstrecha-prezidenta-belarusi-aleksandra-lukashenko-i-ispolnjajuscheego-obiazannosti-preziden

та-8388/ (дата обращения 20.02.2015)

4. Александр Лукашенко принял участие в заседании Высшего Евразийского экономического совета. 2014. 5 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-zasedanii-vysshego-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soveta-8212/ (дата обращения 20.02.2015)
5. Александр Лукашенко принял участие в торжественных мероприятиях по случаю Дня защитников Отечества. 2014. 23 февраля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-prinjal-uchastie-v-torzhestvennyx-metoprijatijax-po-sluchaju-dnja-zaschitnikov-otechestva-8098/ (дата обращения 20.02.2015)
6. Александр Лукашенко провел заседание Совета Безопасности Республики Беларусь. 2014. 8 апреля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/aleksandr-lukashenko-provedet-zasedanie-soveta-bezopasnosti-respubliki-belarus-8449/ (дата обращения 20.02.2015)
7. Барсуков Ю. Москва возьмет свое натурой // Коммерсантъ. 2014. 10 октября
8. Барсуков Ю. Белоруссия не идет на маневр // Коммерсантъ. 2014. 3 октября
9. Белоруссия возобновила работу таможенных постов на границе с Россией // Коммерсантъ. 2014. 8 декабря
10. Белоруссия получит в мае кредит от России на сумму \$2 млрд // Коммерсантъ. 2014. 9 мая
11. Верховна Рада України ухвалила Закон "Про визнання таким, що втратив чинність, Закону України "Про засади державної мовної політики". 2014. 23 лютого // Верховна Рада України. URL: <http://rada.gov.ua/news/Novyny/Povidomlennya/88068.html> (дата обращения 20.02.2015)
12. Внешняя торговля Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <http://mfa.gov.by/export/> (дата обращения 20.02.2015)
13. Встреча с членами Совета Палаты представителей Национального собрания. 2014. 29 сентября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/vstrecha-s-chlenami-soveta-palaty-predstavitelej-natsionalnogo-sobraniya-9884/ (дата обращения 20.02.2015)
14. Выступление на встрече глав государств Таможенного союза с Президентом Украины и представителями Европейского союза. 2014. 26 августа // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46494> (дата обращения 20.02.2015)
15. Дмитрий Медведев встретился с Премьер-министром Белоруссии Михаилом Мясниковичем. 2014. 7 октября // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/15127/> (дата обращения 20.02.2015)
16. Доклад Премьер-министра Беларуси Михаила Мясникова. 2014. 11 августа // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjer-ministra-mixaila-mjasnikovicha-9506/ (дата обращения 20.02.2015)
17. Доклад премьер-министра Беларуси Михаила Мясникова. 2014. 2 октября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/doklad-premjer-ministra-belorusi-mixaila-mjasnikovicha-9909/ (дата обращения 20.02.2015)
18. Заостровцев А. П. Политическая экономия автократии: белорусский вариант // Вестник Удмуртского университета. 2006. № 2. С. 76–
19. Заседание Высшего Евразийского экономического совета . 2014. 29 апреля // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/zasedanie-vysshego-evrazijskogo-ekonomiceskogo-soveta-na-urovne-glav-gosudarstv-29-aprelja-sostoitsja-v-8604/ (дата обращения 20.02.2015)
20. Заседание Высшего Евразийского экономического совета. 2014. 5 марта // Президент России. URL: <http://news.kremlin.ru/news/20377> (дата обращения 20.02.2015)
21. Заявления для прессы по окончании заседания Российско–Украинской межгосударственной комиссии. 2013. 17 декабря // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19854> (дата обращения 20.02.2015)
22. Интервью Аркадия Дворковича телеканалу "Россия–24". 2014. 13 августа // Правительство России. URL: http://government.ru/vice_news/14298/ (дата обращения 20.02.2015)
23. Интервью Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко программе "Шустер LIVE". 2014. 28 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov/by/ru/news_ru/view/intervju-prezidenta-respubliki-belorussiya-aglukashenko-programme-shuster-live-8387/ (дата обращения 20.02.2015)
24. Лукашенко А. О судьбах нашей интеграции // Известия. 2011. 17 октября
25. Мануйлова А. Россельхознадзор отследит транзит продуктов из Белоруссии в Казахстан // Коммерсантъ. 2014. 24 ноября
26. Оборудование застряло на границе // Коммерсантъ. 2014. 23 декабря
27. О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об отдельных вопросах применения международных договоров о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти от 9 октября 2014 г. Распоряжение от 9 октября 2014 года № 2009-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/nUCCcxcCmsM.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
28. О подписании Протокола между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о внесении изменений в Соглашение о порядке уплаты и зачисления вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие) при вывозе с территории Республики Беларусь за пределы таможенной территории Таможенного союза нефти сырой и отдельных категорий товаров, выработанных из нефти, от 9 декабря 2010 г. и об отдельных вопросах его применения. Распоряжение от 29 мая 2014 № 916-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/41d4e66af13b1b3b292.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
29. О подписании Протокола о внесении изменений в Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о мерах по урегулированию торгово–экономического сотрудничества в области экспорта нефти и нефтепродуктов от 12 января 2007 г. Распоряжение от 29 мая 2014 г. № 917-р // Правительство России. URL: <http://government.ru/media/files/41d4e66b00d5bbfd1c53.pdf> (дата обращения 20.02.2015)
30. Ответы Президента Беларуси Александра Лукашенко на вопросы представителей СМИ. 2014 . 23 марта // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov/by/ru/news_ru/view/otvety-prezidenta-respubliki-belorussiya-aleksandra-lukashenko-na-voprosy-predstavitelej-smi-23-marta-2014-g-8342/

(дата обращения 20.02.2015)

31. Относительно упорядочения Россельхознадзором транзитных поставок подкарантинной растительной продукции. 2014. 24 ноября // Россельхознадзор. URL: <http://www.fsvps.ru/fsvps/news/11725.html> (дата обращения 20.02.2015)
32. Постановление Правительства Российской Федерации от 7 августа 2014 г. N 778 г. "О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 6 августа 2014 г. N 560 "О применении отдельных специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности Российской Федерации" // Российская газета. 2014. 8 августа
33. Пресс-конференция Президента Республики Беларусь А.Г.Лукашенко журналистам российских региональных средств массовой информации. 2014. 17 октября // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/press-konferentsija-prezidenta-respubliki-belorussiya-aglukashenko-zhurnalistam-rossijskix-regionalnyx-sredstv-10025/ (дата обращения 20.02.2015)
34. Протокол по итогам консультаций Трёхсторонней контактной группы относительно совместных шагов, направленных на имплементацию Мирного плана Президента Украины П. Порошенко и инициатив Президента России В. Путина // ОБСЕ. URL: <http://www.osce.org/ru/home/123258?download=true> (дата обращения 20.02.2015)
35. Путин В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // Известия. 2011. 3 октября
36. Резникова А. Налоговый маневр застрял в кабинетах чиновников // РБК. 2012. 7 февраля
37. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблей 27 марта 2014 года. 68/262. ТERRITORIALNAYA CECOSTNOST' UKRAINY // OON. URL: http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/68/262&Lang=R (дата обращения 20.02.2015)
38. Совещание о принятых мерах по снятию запретов на ввоз белорусской продукции в Российскую Федерацию. 2014. 3 декабря // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-o-prinjatyx-merax-po-snijatiju-zapretov-na-vvoz-belorusskoj-produktsii-v-rossijskiju-federatsiju-10332/ (дата обращения 20.02.2015)
39. Совещание по актуальным вопросам развития экономики. 2014. 11 декабря // Президент Республики Беларусь. URL: http://president.gov.by/ru/news_ru/view/soveschanie-po-aktualnym-voprosam-ravitija-ekonomiki-10401/ (дата обращения 20.02.2015)
40. Телефонные разговоры с Александром Лукашенко и Нурсултаном Назарбаевым. 2014. 7 августа // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/news/46410> (дата обращения 20.02.2015)
41. Трещенков Е.Ю. Евразийская интеграция на современном этапе // Евразийская интеграция и Россия. СПб: ООО "Скифия-принт", 2014. С. 120–246
42. Шмаль Г. Налоговый маневр может привести к сильному росту цен на бензин // Ведомости. 2014. 11 ноября.

© Д.В. Шестаков, (stO34144@student.spbu.ru), Журнал «Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики».

